

Так как члены племени гигантских обезьян были покрыты густой шерстью, их дома были построены на той стороне, которая была покрыта снегом.

Только дом шамана-лекаря Юань Шаня был построен на цветущей стороне. Позже для Бин Синь, Линь Цяна и Шангуань Юньло также построили дома рядом с домом шамана-лекаря.

Шангуань Юньло продолжал жить в комнате с нефритовой кроватью, которая находилась в самом центре деревни. Как и сама деревня, она была наполовину покрыта снегом, а наполовину цветущей, с очень густой духовной энергией. Поэтому, даже когда для Шангуань Юньло построили отдельный дом, он не переехал туда.

Теперь, когда Шангуань Юньло только что очнулся и собирался рожать, паники не было, так как все необходимое уже было подготовлено в четырех экземплярах и хранилось в пространственных артефактах Шангуань Юньло, старейшины Му, Бин Синь и Линь Цяна.

Старейшина Му перед тем, как взорвать себя, передал свое кольцо пространства Бин Синь, поэтому все четыре набора вещей были на месте, и Юань Шань также подготовил один набор.

Не говоря уже о прочем, в искусстве гадания Юань Шань был настоящим мастером. Он ничего не спрашивал, но подготовленные им для Шангуань Юньло вещи были в двух экземплярах.

Теперь, когда настал момент родов, Линь Цян, несмотря на всю подготовку, все же немного нервничал.

Как и раньше, ему не нужно было наблюдать за Шангуань Юньло напрямую. Он повесил занавеску и, находясь в соседней комнате, использовал духовную силу, чтобы помочь Шангуань Юньло родить.

Процесс родов прошел гладко, и через полчаса на свет появились два малыша.

Эти двое, хотя и были близнецами и выглядели очень похоже, были совершенно разными. Старший был худеньким и маленьким, как обычный ребенок из простой семьи, а младший был белым и пухлым, совсем не похожим на новорожденного.

Когда Шангуань Юньло проверял духовные корни малышей, они также оказались разными. У старшего был такой же, как у него, самый сложный пятиэлементный духовный корень, а у младшего — самый мощный измененный духовный корень молнии.

Шангуань Юньло не испытывал предвзятости и относился к обоим сыновьям одинаково, никогда не считая, что пятиэлементный духовный корень хуже. Не только он, но и все окружающие относились к детям одинаково.

Самое интересное было то, что младший, находясь в пеленках, не плакал, если не видел отца, и не беспокоился, если не видел Бин Синь. Но если он отдалялся от старшего брата на два метра, он сразу же начинал громко плакать, и только возвращение к брату его успокаивало.

Младший явно был тенью старшего брата и не мог без него.

Характеры братьев также были совершенно разными. Старший был похож на своего отца, Шангуань Юньло, — спокойный и тихий. А младший, вероятно, унаследовал черты своего второго отца, был более активным, но не чрезмерно.

Развитие старшего шло по естественному пути: в три месяца он начал переворачиваться, в

шесть — сидеть, в семь — у него появились зубы, в восемь — он начал ползать. Все шло по учебнику, без отклонений.

А младший был типичным вундеркиндом. В три месяца он уже сидел, в семь — ходил, а к тому времени, когда старший начал учиться ходить в год, младший уже четко говорил и помогал брату учиться.

Можно сказать, что старший учился, наблюдая за младшим.

Но Шангуань Юньло всегда думал, что старшему не нужно было ни на кого смотреть — он просто учился, когда наступало время.

Что касается имен детей, то когда пришло время их выбирать, почему-то старшего назвали Шангуань Цзунь, а младшего — Шангуань Цзюнь. Через несколько дней после выбора имен Шангуань Юньло подумал, что имена слишком величественны, но было уже поздно менять, так как все уже привыкло к ним.

Тогда он дал детям простые прозвища: Дабао и Эрбао.

И все начали называть их так.

Линь Цян раньше подозревал, что дети Шангуань Юньло были от Шэнь Хунъюя, но после того, как Шангуань Юньло очнулся в Вратах Цзюсяо, он понял, что ошибался. Шангуань Юньло и глава школы не имели никаких отношений. Позже, когда он и старейшина Му больше общались с главой школы, они узнали, что будущее Врат Цзюсяо было тесно связано с Шангуань Юньло.

Именно поэтому, когда Линь Цян увидел, как Шангуань Юньло падает со скалы, он попытался его схватить, но Юнь Синъюй воспользовался моментом и сбил его вниз.

После того, как Линь Цян помог Шангуань Юньло родить, возможно, из-за использования техники прозрения или из-за ежедневного употребления чернильного снежного лотоса, через несколько дней он преодолел этап прозрения и достиг этапа слияния.

Не только Линь Цян, но и Бин Синь быстро достигла этапа прозрения.

Техника, которую получила Бин Синь на этапе прозрения, не была случайной — это была техника исцеления, идеально подходящая для неё.

Их продвижение по уровням можно было объяснить, но продвижение Шангуань Юньло было странным.

Хотя его уровень был только на середине этапа закалки ци, после рождения детей он почему-то достиг пика этапа закладки основания.

У практикующих не было испытаний до этапа золотого ядра. Первое испытание практикующего было испытанием золотого ядра, и каждое следующее испытание соответствовало новому уровню. Испытание золотого ядра было испытанием одного девяти, этап изначального младенца — двух девярых, и так далее, пока испытание преодоления невзгод не достигло максимума — девяти девярых. Только пройдя испытание девяти девярых, можно было освободиться от ограничений времени жизни и стать бессмертным.

Поэтому техника прозрения была важна для практикующих до этапа золотого ядра. Этап

закладки основания был переходом от обычного человека к практикующему, и только пройдя его, можно было стать настоящим практикующим. Этот важный этап Шангуань Юньло прошел как-то сам собой, что вызвало у Линь Цяна, который когда-то долго беспокоился перед этим этапом, удивление — судьбы у всех разные.

Шангуань Юньло также изучил массив, запечатавший деревню гигантских обезьян. Он сразу понял, что этот массив был естественного происхождения. Он назвал его «условно естественным», потому что большая его часть сформировалась за долгие годы, но последний элемент массива упал с неба.

Это было основано на словах шамана-лекаря Юань Шаня.

Этот массив назывался «Массив собирания бессмертных», и в зависимости от его расположения он мог запечатывать людей разного уровня и количества. Центром этого массива была нефритовая кровать, на которой Шангуань Юньло родил детей.

Эта нефритовая кровать упала с неба более тысячи лет назад, и после этого деревня оказалась запечатана. Все, что можно было видеть, ограничивалось деревней, а внешний мир словно исчез, оставив только маленькую деревню.

Гигантские обезьяны пытались уничтожить нефритовую кровать, пытались её переместить, но, несмотря на все их усилия, они не смогли ни разрушить, ни сдвинуть её.

После того, как Юань Шань получил наследие шамана-лекаря, он приказал построить над ней дом и ежедневно убирать.

— Я знаю, что ключ к нашему освобождению лежит в этой нефритовой кровати, но духовная энергия, исходящая от неё, слишком сильна, и её невозможно сдвинуть человеческими силами, — с некоторой безнадежностью произнес Юань Шань, глядя на нефритовую кровать. Затем он посмотрел на Шангуань Юньло с надеждой. — Мы, племя гигантских обезьян, не можем открыть этот массив, но вы можете. Сможем ли мы выбраться, зависит только от вас!

На самом деле Юань Шань точно знал, кто из пришельцев сможет вывести их, но, как говорится, нельзя раскрывать тайны слишком рано. Пока они находились в массиве, наказание их не коснется, но после выхода наказание последует незамедлительно, и он не мог прямо сказать, кто это был.

Даже так, за все эти годы он нарушил множество правил ради своего племени, и после того, как массив будет открыт, неизвестно, станет ли это его последним днем.

Шангуань Юньло был в недоумении. Ранее в Вратах Цзюсяо его считали человеком, от которого зависело их будущее, а теперь в племени гигантских обезьян все повторилось.

Неужели те, кто может предсказывать Небесное Дао, не ошибаются?!

В любом случае, им тоже нужно было выбраться, и Шангуань Юньло начал лихорадочно искать способ разрушить массив.

Его уровень был недостаточно высок, но его знания не уступали знаниям шамана-лекаря, унаследовавшего свои умения с древних времен. Ведь шаманы-лекари были ограничены — некоторые из них никогда не покидали свои племена.

И Шангуань Юньло действительно вспомнил, что для разрушения массива собирания

бессмертных нужно совпадение.

<http://bllate.org/book/16372/1481046>